

"Я помню чудное мгновенье..."

Ник. Смирнов-Сокольский. Рассказы о книгах. Издание пятое
М., "Книга", 1983
OCR Бычков М. Н.

Старейшая детская писательница М. В. Алтаева-Ямщикова (псевдоним Ал. Алтаев) выпустила в 1955 году интересную книгу воспоминаний¹. В главе "Однажды субботним вечером..." она рассказывает о далеких днях своего детства и об одной из "суббот" у ее отца, артиста и режиссера В. Д. Рокотова, потомка знаменитого русского портретиста XVIII века Федора Рокотова. Семья Рокотовых по имению издавна соседствовала с семьей Пушкиных.

"Субботы отца писательницы были обычными артистическими вечеринками. Собирались близкие люди, артисты, писатели, художники. Между прочим, семью В. Д. Рокотова считал своей семьей крестный отец писательницы художник А. А. Агин, творец непревзойденных иллюстраций к гоголевским "Мертвым душам".

Гости и хозяева пели, читали, рисовали, шутили... Автор вспоминает момент, когда тенор Ф. П. Комиссаржевский, отец драматической актрисы Веры Федоровны Комиссаржевской, встал к роялю и запел романс Глинки на слова Пушкина:

Я помню чудное мгновенье:
Передо мной явилась ты,
Как мимолетное виденье.
Как гений чистой красоты.

Несмотря на желание певца (ниже будет ясно, почему) придать несколько иронический характер своему исполнению, бессмертные слова и музыка захватили присутствующих.

Среди них, здесь же, где-то в уголке, сидела чуточку чудаковатая, немного смешная старенькая женщина, и по морщинистым щекам ее текли слезы... Она не замечала иронически подчеркнутого обращения к ней певца, не замечала вообще ничего. Слушала, восторженно улыбалась и плакала...

Это была Анна Петровна Керн, которой в 1825 году влюбленный в нее Пушкин посвятил свои гениальные строки:

Я помню чудное мгновенье...

Об увлечении Пушкина Анной Петровной Керн написано много, и нет нужды подробно повторять общеизвестные факты. А. П. Керн родилась в 1800 году и умерла почти 80-летней старушкой. Жизнь ее сложилась невесело. Отданная родителями еще молодой девушкой замуж за старика-генерала Е. Ф. Керн, участника войны 1812 года, грубого и неумного солдафона, Анна Петровна возненавидела своего мужа. С Пушкиным она впервые встретилась у своих родичей Олениных в Петербурге в 1819 году. Молодой Пушкин влюбился в юную красавицу, но та на него не обратила никакого внимания. Вторая встреча произошла через шесть лет, в конце июня 1825 года, в Тригорском.

Об этом А. П. Керн в своих воспоминаниях рассказывает:

"Мы сидели за обедом и смеялись... вдруг вошел Пушкин с большой, толстой палкой в руках... Тетушка, подле которой я сидела, мне его представила. Он очень низко поклонился, но не сказал ни слова: робость была видна в его движениях. Я тоже не нашлась ему сказать, и мы не скоро ознакомились и заговорили. Да и трудно было с ним вдруг сблизиться: он был очень неровен в обращении, -- то шумно весел, то грустен, то робок, то дерзок, то нескончаемо любезен, то томительно скучен, -- и нельзя было угадать, в каком он будет расположении духа через минуту"².

Прошло три или четыре недели. Влюбленный поэт явно не нашел верного тона, и, несмотря на ответную заинтересованность Анны Петровны, решающего объяснения между ними не было.

Между тем тетушка Анны Петровны -- П. А. Осипова, с тревогой следившая за развитием романа, поспешила увезти "от греха" племянницу в Ригу. О расставании с Пушкиным Анна Петровна вспоминала: "Он (Пушкин) пришел утром и на прощанье принес мне экземпляр 2-й главы "Онегина", в неразрезанных листах, между которыми я нашла вчетверо сложенный почтовый лист бумаги со стихами: